

К ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПУШКИНСКОЙ ПОЭМЫ О РАЗБОЙНИКАХ

В состав пушкинской лирики традиционно включаются два черновых фрагмента ярко выраженного эпического характера: «На тихих берегах Москвы...» и «Вечерня отошла давно...». Первый из них записан в тетради ПД 832 (л. 17 об.) в мае 1822, второй начат в ПД 834 (л. 30) в ноябре 1823 и, вероятно, тогда же отработан в ПД 830, на оставшихся к тому времени пробельными л. 51 об. — 52.

Первый из них детально проанализирован в одном из выпусков «Болдинских чтений». В. С. Листов внес точную конъектуру в публикуемый текст, а также убедительно доказал, что в этом произведении Пушкин имел в виду хорошо известный ему по детским впечатлениям Савво-Сторожевский монастырь близ Звенигорода¹. Здесь дается внешнее его описание. Во втором наброске действие происходит в стенах монастыря, и в рукописи перед текстом имеются какие-то неясные пока пометы (отчасти перекрытые кляксами):

*He лай <?>
He с <..?>*

а далее ставится скобка, обозначающая знак вставки куда-то данного фрагмента. Никакого другого пушкинского произведения с монастырской темой, относящегося к началу 1820-х г.г., кроме «На тихих берегах Москвы...», мы не знаем.

Черновой текст наброска «Вечерня отошла давно...» довольно трудно читается. Ниже мы дадим свою интерпретацию некоторых строк, неточно, на наш взгляд, воспроизведенных в академическом издании. Пока же обратим внимание на правильную реконструкцию композиции данного фрагмента.

После строки
И позлащенные оклады —
в черновике следует такая запись (даем ее транскрипцию):

[*На ветхий*]

[*Старинный свод*] *влажный*

И раздается в тишине

То тяжкий вздох то стон протяжный <?>

[И] [*Но*] *И мрачно дремлет в вышине*

Старинный свод, глухой и вла <жный> —

Не вызывает сомнения, что две последние строки Пушкиным предназначались в начало четверостишия, на что указывает не зачеркнутая сверху рифма «влажный», и отступ влево этих строк и начало их переработки также слева, сверху. К тому же все четверостишие — отчеркнуто двумя параллельными линиями (верхняя из них идет от края до края страницы). В пушкинской практике это всегда знак переноса строк в иное место, которое в данном случае устанавливается не только по смыслу, но и по имеющемуся в рукописи знаку: стрелке перед монологом монаха.

Кроме того, на л. 52 скобкой слева помечена строка

Я разрею тебя — смиришь.

Последние два слова здесь зачеркнуты, а над ними записан новый вариант («тебя готов»), при этом осталось не исправленным окончание в слове «разрешу» (это тоже случается в черновиках Пушкина). Знак переноса (скобка) вызывает необходимость найти строке подобающее ей место. Вероятно, она должна была стать последней во всем фрагменте.

Весь же пушкинский текст об исповеди грешника может быть представлен в таком виде:

*На тихих берегах Москвы
Церквей, венчанные крестами,
Сияют ветхие главы
Над монастырскими стенами;
Издавна почивают там
Угодника святые мощи.
Кругом простерлись по холмам
Вовек не рубленные рощи
Щедротой царской...*

*Вечерня отошла давно,
[Но в кельях тихо и] темно;
Уже и сам игумен строгой*

До михайловской ссылки Пушкину был памятен быт лишь одного монастыря, который располагался неподалеку от подмосковного Захарова, где в раннем детстве будущий поэт проводил летние месяцы. Поэтому и в лицейской поэме «Монах» (1813), в сюжете которой использовались мотивы из жития Иоанна Новгородского, Пушкин перенес действие в знакомые места. Когда в коллизии поэмы о разбойниках потребовался монастырь, он также вспомнил о Савво-Сторожевской обители. Но теперь картина обрела точные локально-исторические краски, что свидетельствовало о реалистической перспективе творчества Пушкина.

¹ Листов В. С. Вокруг пушкинского отрывка «На тихих берегах Москвы...». // Болдинские чтения. Горький, 1980. С. 164 — 174.

² В изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 2. 1947. С. 297. (Далее — Акад.) — прочитано «Кругом и», но первое слово в рукописи читается очень неясно, второго там вообще нет. Предпочтительнее зачеркнутое, но ясно читаемое слово «Повсюду».

³ В Акад. прочитано: «Трепе < щет > луч лампы».

⁴ В Акад. прочитано «тускло».

⁵ В Акад. прочитано «И шопот их как глас из гроба».

⁶ В Акад. прочитано «И грешник бледен», но слово «грешник» зачеркнуто, потом восстановлено (подчеркнуто), а позже сверху вписано «инок».

⁷ В Акад. данное четверостишие прочитано иначе (порядок строк — 3,4,1,2; вместо «стон протяжный» — «шепот важный») и следует после строки «И позлащенные оклады».

⁸ В Акад. прочитано «Тому, кто в мщеньи < ? > свирепея < ? >».

Мы неуверенному чтению исправлений предпочитаем зачеркнутый Пушкиным вариант.

⁹ В Акад. прочитано «Смирись»,

¹⁰ В Акад. (из-за неверной, как нам представляется, трактовки последних строк, о чем упоминалось выше) в этой строке оставлено только одно рифмующееся слово, которое прочитано как «покров» < ? >.

КОЛОМЕНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
И
ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ**

Сборник научных трудов к семидесятипятилетию
Георгия Васильевича Краснова

Коломна
1996